

УДК 821.111
ББК 83.3(4)

С.А.Шевченко

**РЕЛИГИОЗНО-
ДОГМАТИЧЕСКАЯ
СЕМИОСФЕРА
«БЛАГОЧЕСТИВОЙ ЛИРИКИ»
ДЖОНА ДОННА**

Рассматриваются религиозно-догматическая семиосфера основателя «метафизической школы» Джона Донна на материале его поэтического цикла «Divine poems». Особое внимание в нем уделяется семантическому ядру, в котором прослеживаются ключевые бинарные оппозиции *спасение / смерть, горнее / дальнее, вечное / временное*, напрямую коррелирующие с догматом о Троице.

Ключевые слова: *Дж. Донн, барокко, религиозно-догматический словарь, эсхатология, сотериология, Троица.*

Сергей Александрович Шевченко – аспирант кафедры зарубежной филологии и историко-сравнительного языкознания института гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта
Тел.: 8-931-601-31-05
E-mail: gorlum88@mail.ru

© Шевченко С.А., 2014 г.

В английской религиозной поэзии эпохи барокко принцип совмещения несовместимого, вербально выраженный в использовании рядов антонимов или синонимов, внутри которых синонимы приобретают антонимичные коннотации, находит свое отражение в онтологических и эсхатологических бинарных оппозициях *спасение / смерть, горнее / дальнее, вечное / временное* и т.д.

Во-первых, с одной стороны, такая двойственность согласно В. Силюнасу является отличительной чертой поэтического дискурса эпохи барокко: «Как и все на свете, пространство и время выступают в барокко и в реальной, и в идеальной ипостаси. Барокко раскалывает единый ренессансный мир, как бы удваивает его: рядом с земным оказывается небесное, рядом с низким – возвышенное...» [Силюнас, с. 82]. В.Х. Гильманов же пишет о том, что «барокко не только плачет о бренности мира и человека, но и сдавленно кричит и молит о спасении. В этом крике <...> заключена принципиальная актуальность опыта Жизни и Смерти барокко для современного мира. В нем – как великая честность барокко, так и его великая слабость, которая, прежде всего, в том, что в барокко едва слышен шепот: “Господи, я иду!”, но при этом барокко не знает “формулы возвращения”, хотя ищет ее...» [Гильманов, с. 17 – 18].

Во-вторых, с другой стороны, ориентир Донна в период создания «Divine Poems» – это прежде всего Священное Писание, основным принципом которого являет-

ся одновременная гармонизация и противопоставление земного и небесного.

Альтернативным подходом в англистике к творчеству Донна является предположение Т. С. Элиота о том, что с течением времени «теологические интересы все более и более соединялись с политическими интересами», а «интенсивность теологических баталий была силой, разрушающей саму религию» [Eliot, 1993, р. 75 – 76]. Вследствие этого «религия и теология, забросив стремление к метафизической истине, развиваются в семнадцатом веке в направлении психологии» [Eliot, 1993, р. 78]. Именно психологический подход, сменивший собой онтологический подход, делает мерой всех вещей человека [Eliot, 1926, р. 755 – 756]. Эпохой, в которой довелось жить Дж. Донну, был «востребован не теоретический, а “юридический ум”, признающий относительность истин и значение самой системы» [Егорова, с. 332]. Таким умом, согласно Т. С. Элиоту, обладал Дж. Донн [Eliot, 1933, р. 75 – 76], а М. Прац сравнил его с «юристом, выбирающим наиболее подходящие к случаю аргументы» [Praz, р. 62].

Интересно также пронизательное наблюдение, сделанное Т.С. Элиотом в статье «Donn in our time»: «В поэзии Донн задерживается не на *истинности* (курсив наш. – С. III.) идей, а на самих идеях, на том, как он их ощущает, словно это что-то, что можно потрогать и погладить» [Eliot, 1933, р. 12]. Справедливым кажется и мнение В. Вулф из ее статьи «Донн после трех столетий»: «Он не только видел каждое пятнышко и морщинку, которые портили прекрасный абрис, но и с величайшим любопытством замечал собственную реакцию на эти контрасты и с готовностью ставил рядом два противоположных взгляда, чтобы проявить диссонанс» [Woolf, р. 28 – 29].

Исходя из вышесказанного, можно сделать предположение о том, что поэтика Дж. Донна в некотором роде в высшей степени антропоцентрична: «Джон Донн “заземлил” метафизику, расширил сферы и эмоциональный диапазон поэзии, сделал ее отправной точкой для своих поисков» [Егорова, с. 332]. Поэт понимает и видит человека, которого раздрают одновременное стремление его души – к небесному, а тела – к земному. Следовательно, для «благочестивой лирики» Донна характерными будут эсхатологические, сотериологические и пасхальные мотивы в сложном переплетении с человеческими чувствами, эмоциями и страстями.

В этом плане особо интересно рассмотреть семантическое ядро религиозно-догматического словаря «Divine poems» Дж. Донна, в котором находят свое отражение все указанные нами выше тенденции.

В фундаменте лингвистической деятельности человека лежит персональный тезаурус – лексикон, в котором структурирована и зафиксирована магистральная (для того или иного поэта) иерархия смыслов. «Составив словарь, – писал Ю. М. Лотман, – мы получаем – пусть грубые и приблизительные контуры того, что составляет мир с точки зрения этого поэта» [Лотман].

В научно-исследовательских работах о творчестве Дж. Донна не раз отмечается его особое отношение к религиозно-догматической стороне жизни (В. Макаров, И. Шайтанов, Н. Горбунов), что было обусловлено статусом его священнического служения в последний творческий период. Магистральными для него являются не только такие понятия как Бог, крестные страдания, Рождество, но и все, что относится к предмету веры. Именно поэтому одной из основных задач настоящего исследования стало создание религиозно-догматического словаря на базе «Divine Poems» Дж. Донна.

Необходимо также отметить, что в словаре совмещены лексемы с разной частеречной принадлежностью и с общей инвариантной семой – ядром значения.

Религиозно-догматический вокабулярный поэта очень обширен. В словарь включены лексемы, связанные с Священным Писанием (Бог, Христос, фарисеи, сатана и др.), Праздниками (Рождество Христово, Благовещение, память апостолов и евангелистов и др.), догматикой англиканской церкви, в которую входят также лексемы, имеющие эсхатологические и онтологические коннотации (жизнь, грех, смерть, воскресение и т.д.).

Методом сплошной выборки нами был создан религиозно-догматический словарь «благочестивой лирики» Дж. Донна, который состоит из 1545 лексем и 2868 словоупотреблений. При этом 68,67% (1061 лексема) от общего количества лексем в словаре употребляются Донном лишь единожды в позднем периоде творчества.

В таблице ниже приведен перечень самых частотных лексем, составляющих ядро религиозно-догматического словаря Дж. Донна. Его основу составляют лексемы, устойчивые на протяжении всего творческого периода (для удобства они даются с переводом на русский язык). Именно эти лексемы и станут объектом исследования в данной статье.

Примечательно, что в пределах 10 словоупотреблений и выше находятся такие лексемы, как *мир* (14), *свет* (14), *дух* (13), *сеять* (12), *плоть* (11), *страсть* (11), *жизнь* (10), *земля* (10), *Отец* (10), *святой* (10). При этом из шестнадцати наиболее часто употребляемых лексем абсолютное большинство – это субстантивы (13), глаголы же, соответственно, уступают им, находясь в меньшинстве (3). Этот факт говорит о том, что настроение Донна в «благочестивой лирике» носит в большей степени созерцательный и мыслительный характер, нежели активный и динамичный.

В семантическом ядре (возьмем первые шестнадцать лексем) религиозно-догматического словаря Дж. Донна находят свое отражение эсхатологические и онтологические бинарные оппозиции *жизнь / смерть*, *Бог / грех*, *мир / страсть*.

Показательно, что между первыми двумя самыми употребляемыми Донном лексемами (*God* и *sinne*) практически минимальная разница (три словоупотребления). В текстах «благочестивой лирики» такие лексемы, как *God*, *love*, *life* и др., приобретают если не синонимичное, то

сходное значение, а лексемы *sinne*, *Satan*, *death* мыслятся Донном как их полярные противоположности.

Семантическое ядро религиозно-догматического словаря цикла стихотворений Дж. Донна «Divine Poems»

Лексемы	Количество словоупотреблений
1. God (Бог)	40
2. Sin (Грех)	37
3. Death (Смерть)	32
4. Stifle (Душить)	25
5. Cross (Крест)	24
6. Be (Быть)	20
7. Blood (Кровь)	19
8. Love (Любовь)	18
9. Christ (Христос)	17
9. Day (День)	17
10. Son (Сын)	15

Так или иначе, поэт, обращаясь к ним в своем творчестве, мыслит такую религиозную картину мира, в основе которой находится магистральная оппозиция *добро / зло*. И действительно, семантическое ядро словаря буквально разделяется на две противоположных по семантике группы.

Основу первого корпуса лексем составляют слова с ярко выраженной «божественной» семантикой *God*, *love*, *Christ*, *Ghost*, *Sonne*, *Day*, *Cross*, *Blood*. Особенно частое их употребление в лирике Донна свидетельствует о том, что в своей жизни поэт идет к четко осознаваемой христианской цели. При этом, так или иначе, говоря о первом корпусе лексем, нельзя будет не затронуть второй корпус, основу которого составляют слова: *sinne* и *death*.

Важнейшим фактом, объединяющим все указанные лексемы из первого корпуса, является то, что все они так или иначе коррелируют друг с другом в контексте тринитарного богословия. Так, например, в «Divine poems» Донн, используя в стихотворениях лексему *God*, чаще всего обращается именно к Богу-Отцу.

Обращения к первому лицу св. Троицы Богу-Отцу («Father of heaven») в стихотворении «The Father» отражают, прежде всего, Его уникальное отношение к природе как творца, создателя всего мира, и, более того, единственного, кто может воссоздать («And re-create me») павшего человека: «Father of heaven, and him, by whom / It, and us for it, and all else, for us / Thou mad'st, and govern'st ever, come / And re-create me, now grown ruinous» [Donne, p. 260].

В шестнадцатом сонете из цикла «Священные сонеты» встречается схожее обращение к Отцу, но в данном случае на первый план как раз выходит семантика Троичности, т.е. Бог-Отец рассматривается как один из трех лиц Троицы: «Father, part of his double interest / Unto thy kingdome, thy Sonne gives to mee» [Donne, p. 253].

Такие лексемы, как *Christ, Sonne, Cross*, нас, соответственно, отсылают ко второму Лицу Троицы Богу-Сыну.

В стихотворных циклах «Литания» и «Священные сонеты» преимущественно встречаются обращения, в которых либо актуализируется догматический момент сыновства второго Лица Троицы, либо функция его спасительного пришествия, либо стихотворение начинается с просьбы и последующим к Христу обращением.

В втором стихотворении цикла «Литания» «Сын» поэт к Христу обращается, именуя Его Сыном Божиим: «O Sonne of God». При этом автор делает акцент на факте спасительного пришествия и крестной жертвы Бога Сына: «O Son of God, who, seeing two things, / Sinne, and death crept in, which were never made, / By bearing one, tried'st with what stings / The other could thine heritage invade» [Donne, p. 260].

Парадоксальным моментом здесь является то, что Христос, будучи воплощенной второй ипостасью Троицы, познает не только смерть, но и грех, хотя в христианской традиции по отношению к Нему довольно часто фигурирует эпитет «безгрешный». Более того, из третьего и четвертого стиха читатель узнает, что грех Он нес на плечах. В данном моменте Донн играет с читателем, соединяя в одном образе антагонистичные христианские образы: орудие победы Христа над смертью (крест) и орудие сражения смерти (Сатаны) против человека (грех). Более того, достаточно часто в своих стихотворениях Донн прибегает к игре слов: *Sonne / Sinne* (Сын / грех): «O Son of God, who, seeing two things, / Sinne, and death crept in, which were never made, / By bearing one, tried'st with what stings / The other could thine heritage invade» [Donne, p. 260].

В «Священных сонетах» этот же мотив наиболее ярко проявляется в пятнадцатом сонете, где по отношению к Сыну используется субстантив «glory», который в равной степени, соответственно, относится и к Богу-Отцу: «The Sonne of glory came down, and was slaine, / Us whom he'hsd made, and Satan stolne, to unbinde [Donne, p. 253]».

В цикле «Литания» еще раз встречается обращение К Богу-Сыну в последней двадцать восьмой главе: «Son of God hear us». В данном конкретном примере к обращению добавляется еще и просьба о том, чтобы Он услышал молящегося. Однако заключительная глава цикла интересна еще и тем, что в ней актуализируется идея спасительной миссии Христа на Земле, которая репрезентируется посредством использования в обращениях особого титула «Lambe» (Агнец): «O Lamb of God, which took'st our sin / Which could not stick to thee, / O let it not return to us again, / But patient and physican being free, / As sin is nothing, let it no where be» [Donne, p. 268].

Здесь Донном проговаривается и состояние Христовой безгрешности, и его спасительная / целительная функция, и, вместе с тем, поражение греха: «As sin is nothing, let it no where be». В «Священных сонетах» данный мотив находит свое отражение в тексте шестнадцатого сонета. Здесь, помимо крестной смерти за весь мир, поэт проговаривает и итоговое состояние мира после Воскресения Христа: «This Lamb, whose death, with life the world hath blest» [Donne, p. 253].

Последним видом обращения ко второму Лицу св. Троицы является случай, когда к молитвенному прошению добавляется номинация Christ. Дополнительные доверительные и нежные чувства к этому имени добавляет лексема «deare» (дорогой, возлюбленный): «Show me deare Christ, thy spouse, so bright and clear» [Donne, p. 254].

Отсылку к третьему Лицу Троицы в стихотворениях Донна делают лексемы *ghost*, *spirit* и *saint*, которые присутствуют среди пятнадцати самых частотных лексем в «Divine poems».

Согласно исследованию К.А. Архиповой, «наиболее частотной, клишированной формой обращения к Богу Святому Духу, является номинативное обращение в сочетании с согласованным определением, указывающим на божественную природу Святого Духа: “Holy Spirit”» [Архипова, с. 12]. В творчестве Донна (в поэме «Литания») встречается не только субстантив «Spirit», но и староанглийское существительное «ghost»: «O Holy Ghost, whose temple I / Am» [Donne, p. 260]. В пятнадцатом сонете цикла «Священные сонеты» встречается более современное: «How God the Spirit, by Angels waited on / In heaven, doth make his Temple in thy brest» [Donne, p. 253].

Здесь Донн затрагивает тему человеческого *сердца / тела* как Его храма, оскверненного злом: «Thy sheepe, thine Image, and, till I betray'd / My selfe, a temple of thy Spirit divine; / Why doth the devil then usurpe on mee? / Why doth he steale, nay ravish that's thy right?» [Donne, p. 248].

Магистральным моментом здесь является тот факт, что Донна интересуется здесь не то, что отлучило его от Бога, а то, как зло смогло завладеть человеком даже при условии того, что Христос уже омыл на Голгофе грехи всех людей своей кровью.

Этот же мотив встречаем в большой поэме «Литания», третьем стихотворении которой посвящено Святому Духу («*The Holy Ghost*»). Образ человека как храма Духа Святого в первом же стихе строго индивидуализирован: «O Holy Ghost, whose temple I / Am, but of mud walls, and condensed dust, / And being sacrilegiously / Half wasted with youth's fires, of pride and lust, / Must with new storms be weatherbeat... [Donne, p. 260]».

Таким образом, в семантическом ядре религиозно-догматического словаря «благочестивой лирики» Дж. Донна прослеживаются онтологические и эсхатологические оппозиции *спасение / смерть*, *горнее / дольнее*, *вечное / временное*, коррелирующие с тринитарным богословием. Эта религиозная семантика, интегрированная в поэтологическую

систему благочестивой лирики Донна, является важным средством художественно-поэтического мимезиса онтологического разлома человеческой природы, выступающего в качестве одной из главных тем в поэтическом дискурсе «метафизической школы».

Литература

Архипова К. А. Семантико-прагматические особенности обращения в текстах молитвы (на материале англоязычных молитвенных текстов): автореф. дис.... канд. филол. наук. СПб., 2013.

Гильманов В. Х. Симон Дах и тайна барокко. Калининград, 2007.

Егорова Л. В. Английская Библия и становление стиля метафизической поэзии: дис.... д-ра филол. наук. М., 2009.

Силюнас В. Стиль жизни и стили искусства (испанский театр маньеризма и барокко). СПб., 2000.

Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста [электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/lotman_analis (дата обращения 10.08.2014).

Donne J. The collected poems of John Donne. Wordsworth., 2002.

Eliot T.S. The Varieties of Metaphysical Poetry: the Clark lectures at Trinity College, Cambridge, 1926, and the Turnbull lectures at the Johns Hopkins University, 1933. N. Y., 1993.

Eliot T.S. Mr. Read and M. Fernandez: a review // The New Criterion. 1926. Vol. 4, №4.

Eliot T.S. The Varieties of Metaphysical Poetry. 1993.

Praz M. Donne's Relation to the Poetry of his Time // Garland for John Donne. 1631 – 1931. Cambridge (Mass.), 1931.

Woolf V. The Common Room. Second Series. L., 1935.

Shevchenko S.A.

Immanuel Kant Baltic Federal University

RELIGIOUS DOGMATIC SEMIOSPHERE OF “DIVINE POEMS” BY JOHN DONNE

The article deals with the religious-dogmatic semiosphere founded by the ‘metaphysical school’ of John Donne on the material of his poetic cycle “Divine poems”. The particular focus is on the key semantic binary oppositions, which can be traced in the book: rescue / death, furnace / Dolny, eternal / temporal. They directly correlate with the dogma of the Trinity. The article provides a detailed analysis of the religious-dogmatic vocabulary cycle of John Donne “Divine poems”

Keywords: *John Donne, baroque, religious-dogmatic vocabulary, eschatology, soteriology, Trinity.*